

Валерия Ошеева

ШКОЛА СНЕГУРОЧЕК

и тайна пропавшей
хранительницы

Иллюстрации Елены Сорокиной

МИО

Моей дорогой дочери Вере.

*Всегда верь в силы добра.
Спасибо, что даёшь мне смелость быть собой.*

С любовью, твоя мама

ГЛАВА I

Шанс

— Если ты не научишься петь, снова останешься на второй год или вообще вылетишь из школы, как Белая Чайка!

Под пристальным взглядом учителя пения, госпожи Северины, Алёна сникла.

— Ты знаешь историю Белой Чайки?

Вопрос больно кольнул Алёну. В Школе снегурочек все знали об ужасном убийстве, которое произошло двенадцать лет назад. Учитель зимоведения вонзила волшебный кристалл в сердце Белоснежки — ученицы, прозванной

так за удивительно белую кожу. Как поговаривали, с помощью кристалла учитель хотела завладеть красотой и молодостью Белоснежки, но не успела: директор застал её врасплох. Тогда злодейка обернулась чайкой и вылетела из окна. С тех пор её никто не видел, и имя её больше не произносили. Осталось лишь презрительное прозвище. И присказка: «Вылететь из школы, как Белая Чайка», то есть никогда больше в школу не вернуться.

— Два года! Два года мы учим с тобой волшебные мелодии. Неужели ты думаешь, что обойдёшься одними приборами? На задании всякое может случиться. Тебе просто необходимо запомнить музыкальные заклинания!

По правде говоря, Алёна сама не знала, чего боялась больше: пения или Северины. Когда учитель гневалась, её тёмные изогнутые брови походили на хищных птиц. Северина вложила много сил в свою нерадивую ученицу. Но там, где нужно было брать «фа», Алёна всегда уходила на «соль», а «соль» сползала на «ми». И ещё одно заклинание оказывалось испорченным. Однажды

у Алёны получилось спеть всё как надо. Но когда Северина попросила её повторить в три раза громче, горло сжалось и Алёна лишь беспомощно открывала рот. В классе захихикали, и кто-то воскликнул: «Рыба!»

— Я дам тебе шанс. Но если ты его упустишь, можешь и не мечтать стать снегурочкой. Алёна Салиндер, я ставлю тебе зачёт за старание. Не дай ему растаять на завтрашних соревнованиях!

Круто развернувшись, так что зашелестели полы длинного верескового платья, Северина вышла из комнаты. Алёна без сил опустилась на стул. Закрыв лицо руками, она легла на клавиши фортепиано, и их нестройное звучание заглушило её рыдания.

